

№ 10.

8 МАРТА.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 297. Свободныя мѣста. 298. Выдача сборныхъ книгъ. 298. Журналы Съѣзда о.о. депутатовъ Казанскаго Училищнаго Округа. 298.

Неофициальный отдѣлъ. 50-лѣтній юбилей педагогической службы А. Е. Стройковой. 305. Необходима-ли ссудная касса для духовенства? 314. Изъ семинарскихъ воспоминаній. Свящ. П. Румимскаго. 316. Изъ періодической печати. 322.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій воспитанникъ Казанской Духовной Семинаріи Николай *Шумиловъ* псаломщикомъ с. Куланги, Свѣяскаго уѣзда, 24 февраля.

Сынъ діакона Владиміръ *Балдасевскій* псаломщикомъ с. Ке-ребелякъ, Царевококшайскаго уѣзда, 24 февраля.

Заштатный священникъ с. По Рѣчкѣ Синерь, Мамалышкаго уѣзда, Николай *Коведяевъ* псаломщикомъ того же села, 24 февр.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго у., Сотнурѣ, Царевококшайскаго у., Акулевѣ, Чебоксарскаго у., Николаевскомъ Лебедкинѣ, Ядринскаго уѣзда, Кошкахъ, Спасскаго у., Урюмѣ, Тетюскаго у., Чувашской Сормѣ, Ядринскаго у., Бушанчѣ, Свияжскаго у., Бирюляхъ, Казанскаго у., Хормалахъ, Цивильскаго у. и Кошлоушахъ, Ядринскаго у., на діаконской вакансіи.

Діаконское въ селѣ Муперани, Царевококшайскаго у.

Псаломщическія. Въ селахъ: Большой Шатъмѣ, Ядринскаго уѣзда, и Владимірекомъ, Козмодемьянскаго уѣзда.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Подберезья, Свияжскаго уѣзда, Алексію Моисееву Юдину и Николаю Лукьянову Лихорадову для сбора пожертвованій на построение храма въ селѣ Подберезьѣ.

Крестьянамъ села Собакайки, Лаишевскаго уѣзда, Степану Никитину Рогожину, Василию Козьмину Кожакону и села Сергіевского Іоакиму Александрову Соловьеву для сбора пожертвованій на достройку храма въ селѣ Собакайкѣ.

Ж У Р Н А Л Ы

Сѣзда о.о. депутатовъ Казанскаго Училищнаго Округа
1910 года.

Журналъ № 1-й.

31 августа. Утро.

Въ залѣ Казанскаго духовнаго училища собрались слѣдующіе о.о. депутаты:

Отъ Казанскаго уѣзда: 2-го благочинническаго округа священникъ Н. Воронцовъ, отъ 3-го благ. округа свящ. Н. Филан-

троповъ; отъ Лаишевскаго уѣзда: 1-го благ. округа свящ. К. Катешовъ, 2-го благ. округа свящ. Ѳ. Альфонсовъ, 3-го благ. округа свящ. А. Преображенскій; отъ Свияжскаго уѣзда: 2-го бл. округа свящ. П. Соловьевъ; отъ Тетюскаго уѣзда: 1-го благ. округа свящ. М. Рождественскій, 2-го благ. округа свящ. Н. Серебровъ, 3-го благ. округа свящ. В. Цвѣтковъ; отъ Царевококшайскаго у.: 1-го благ. округа свящ. П. Петровъ и 2-го округа свящ. М. Талантовъ.

Подъ временнымъ предсѣдательствованіемъ старѣйшаго изъ депутатовъ о. Михаила Талантова и послѣ молитвы Св. Духу было приступлено къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя Съѣзда: сначала записками, а потомъ закрытой подачей голосовъ — шарами.

На должность предсѣдателя записками были намѣчены слѣдующія лица: свящ. Н. Воронцовъ (6 зап.) и свящ. оо. Н. Цвѣтковъ, Н. Катешовъ и Н. Соловьевъ (по 1 зап.).

Баллотироваться шарами изъявилъ согласіе только о. Н. Воронцовъ и получилъ избирательныхъ шаровъ—7 и неизбир.—1. Остальныя лица отъ баллотировки отказались.

На должность дѣлопроизводителя записками были намѣчены слѣдующія лица: свящ. о. К. Катешовъ и о. Н. Воронцовъ. Баллотировался шарами только свящ. К. Катешовъ и получилъ всѣ избирательные шары (8 шаровъ).

Депутаты свящ. Н. Филантроповъ и свящ. Н. Серебровъ въ избраніи должностныхъ лицъ не участвовали, такъ какъ явились послѣ избранія сихъ лицъ.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство объ утвержденіи священника Николая Воронцова—предсѣдателемъ Казанскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда, а священника Константина Катешова дѣлопроизводителемъ сего Съѣзда.

Журналъ № 2-й.

31 августа. Вечеръ.

Засѣданіе открыто при вновь явившихся депутатахъ—священникахъ о. В. Тавельскомъ, о. М. Нечаевѣ и о. А. Гавриловѣ.

1. Слушали: утвержденные Его Высокопреосвященством журналы очередного Съезда 00. депутатовъ Казанскаго духовно-училищнаго округа 1909 года.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству и обратиться къ Правленію съ просьбой объяснить, почему сіи журналы не были отпечатаны вопреки постановленію Съезда.

2. Слушали представленный Правленіемъ духовнаго училища перечень дѣлъ подлежащихъ разсмотрѣнію настоящаго Съезда.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

3. Слушали докладъ Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Правленія Казанскаго духовнаго училища за 1909 годъ и актъ сего Комитета по обрѣзизованію наличной кассы Правленія (отъ 27 августа сего года).

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

4. Разсматривали отчетъ по содержанию Казанскаго духовнаго училища за 1909 годъ, при чемъ вниманіе Съезда было остановлено на томъ обстоятельстве, что у Казанскаго духовнаго училища накопилось слишкомъ много разнаго рода должниковъ. При томъ недоимщиками состоятъ церкви и лица, въ большинствѣ имѣющія полную возможность не допускать и уплачивать долги. Самыми крупными недоимщиками и по разнымъ статьямъ являются церкви и духовенство г. Казани.

Много долга числится по статьѣ «сборъ съ награждаемаго духовенства». По сей статьѣ есть долги застарѣлые. Должниками состоятъ слѣдующія лица:

Г. Казани свящ. С. Димитріевъ.

— свящ. Н. Троицкій.

— свящ. П. Сельскій.

Г. Арска свящ. Вл. Смѣловъ.

Казанскаго у. свящ. П. Протодіаконовъ.

— свящ. Л. Агатицкій.

Лаишевскаго у. свящ. А. Софотеровъ.

Тетюшскаго у. свящ. о. Крапивинъ.

— свящ. П. Шумиловъ.

Далѣ: «сборъ изъ личныхъ средствъ духовенства на содержаніе училища»... можно считать существующимъ и существовавшимъ только на бумагѣ: вмѣсто 702 руб. внесено только лишь 94 руб. двумя сельскими благочинническими округами.

Въ ст. 22-й значатся недоимки за пользованіе учебниками. Изъ сей статьи Съѣздъ усматриваетъ и принимаетъ къ свѣдѣнію, что Правленіе училища, при исправномъ полученіи платы за учебники, можетъ имѣть въ приходѣ не менѣе 400 руб. ежегодно даже при 3-хъ рублевой платѣ.

Весьма и весьма много долга и за учениками по содержанію ихъ въ общежитіи.

Постановили: 1) принять сей отчетъ за 1909 годъ къ свѣдѣнію и руководству при дальнѣйшихъ занятіяхъ Съѣзда и 2) просить Епархіальное Начальство побудить недоимщиковъ и церкви къ уплатѣ долговъ Казанскому духовному училищу.

Журналь № 3-й.

1 сентября. Утро.

1. Слушали отношенія Правленія училища отъ 29 сентября 1909 года за № 775, отъ 23 янв. 1910 г. за № 75, и отъ 9 апр. 1910 г. за № 171 объ ассигнованіи на содержаніе учениковъ сиротъ: Соколова Сергѣя и Протодіаконова Григорія—на 1-го на весь 1909—1910 уч. годъ, на 2-го на майскую треть 1910 г., такъ-какъ эти ученики зачислены были на означенное время въ число церковнокоштныхъ учениковъ сверхъ комплекта, за неимѣніемъ вакансій.

Постановили: испрашиваемую сумму (135 р. 40 к.) отпустить. При чемъ просить Правленіе воздерживаться отъ принятія на церковнокоштное содержаніе, если нѣтъ свободныхъ вакансій.

2. Слушали отношеніе Правленія училища отъ 9 апрѣля 1910 г. за № 172 съ просьбой объ увеличеніи количества вакансій для сиротъ полнокоштныхъ учениковъ, коихъ въ истекшемъ учебн. году числилось 26 учениковъ, Съѣздомъ же отпускаются средства только на 20 сиротъ полнокоштныхъ учениковъ.

Постановили: въ виду того, что при училищѣ кромѣ 20 полнокѣштныхъ вакансій для сиротъ существуетъ еще 7 стипендій и располагающее большими средствами Попечительство, ходатайство Правленія отклонить за отсутствіемъ средствъ.

3. Слушали отношеніе Правленія училища отъ 7 мая 1910 года за № 197, коимъ оно проситъ Съѣздъ оо. депутатовъ, не признаетъ-ли онъ возможнымъ и нужнымъ на будущее время съ учениковъ тѣхъ родителей, кои перейдутъ въ другіе округи, платы за право ученія не взыскивать, а давать имъ доканчивать училищный курсъ наравнѣ съ дѣтьми духовенства Казанскаго духовно-училищнаго округа.

Постановили: съ духовныхъ лицъ, перешедшихъ въ др. округи, платы за право ученія дѣтей ихъ не взыскивать. При томъ желательно, чтобы Чистопольскій и Чебоксарскій духовно-училищные округи приняли точно такое-же рѣшеніе.

4. Слушали отношеніе Правленія училища о доассигнованіи необходимой суммы на 1910 годъ на ассенизаціонныя работы и на уборку мусора и снѣга со двора училища и квартала училища и на покупку дровъ (отъ 16 авг. 1910 г. за № 355).

Постановили: признавая возможнымъ принять перерасходъ ассенизац. работы 47 р. 75 к., Съѣздъ считаетъ возможнымъ на сентябрьск. треть отпустить и просимыя 250 р. Что-же касается перерасхода 289 р. 40 к. на уборку снѣга и мусора, то Съѣздъ, принимая его, въ дополнительной ассигновкѣ совершенно отказывается, такъ какъ считаетъ, что израсходованной суммы (389 р. 40 к.) было-бы вполнѣ достаточно, если бы дѣло велось болѣе умѣло (напр. контрактнымъ путемъ и своевременной уборкой). Въ доассигнованіи на дрова Съѣздъ, за отсутствіемъ средствъ, отказывается, рекомендуя Правленію въ расходованіи ихъ (и равно и покупокѣ) быть возможно экономнѣе и держаться ближе къ смѣтѣ.

5. Имѣли сужденіе относительно имѣющихся въ училищѣ экипажей и о покупкѣ для училища лошади (согласно отношенію Правл. уч. отъ 1 ноября 1909 г. за № 834).

Постановили: такъ-какъ помѣщеніе для экипажей вполнѣ удовлетворительное, и они не могутъ портиться и потому терять

цѣнности,—оставить ихъ; лошади-же за не надобностью не по-купать.

6. Слушали: 1) прошеніе кр. Симбирск. губ. Петра Педина объ освобожденіи сына его отъ платы за право ученія въ Казанскомъ духовномъ училищѣ.—2) прошеніе о томъ-же вдовы священника Екатеринбургской епархіи Маріи Поповой.

Постановили: 1) кр. Петру Пецыну отказать и 2) вдовѣ священника М. Поповой отказать за отсутствіемъ надлежащаго свидѣтельства о бѣдности и иныхъ свѣдѣній о матеріальномъ и семейномъ положеніи просительницы.

7. Имѣли сужденіе по поводу увеличенія Правленіемъ училища платы за пользованіе учебниками съ 3 руб. до 5 руб. съ наступившаго учебнаго года.

Постановили: просить Правленіе училища понизить сію плату до прежнихъ 3 рублей.

8. Имѣли сужденіе о необходимости обзавестись описью всего училищнаго имущества и инвентаря.

Постановили: просить Правленіе озаботиться составленіемъ сей описи къ очередному Съѣзду будущаго года.

Журналь № 4-й.

1 сентября. Вечеръ.

1. Согласно отношенію Правленія училища отъ 31 мая 1910 года № 240, Съѣздъ производилъ выборы трехъ членовъ Правленія отъ духовенства и кандидатовъ къ нимъ на новое 3-лѣтіе.

Постановили: избранныхъ единогласно законоучителя I-й гимназіи протоіерея Павла Митр. Руфимскаго, ключаря каѳедральнаго собора священника Петра Александр. Рождественскаго и законоучителя Маріинской женской гимназіи Стефана Карп. Спирина—членами Правленія и г. Казани Пятницкой церкви священника Александра Ѳеодоровича Михайлова—кандидатомъ къ нимъ почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство въ означенныхъ должностяхъ утвердить.

2. Слушали отношеніе Правленія училища отъ 31 мая 1910 г. за № 239 объ избраніи членовъ Ревизіоннаго Комитета

и кандидатовъ къ нимъ для обревизованія экономическихъ отчетовъ Правленія за 1910 годъ.—Сожалѣя объ отказѣ отъ должности предс. Комитета С. В. Дмитриева.

П о с т а н о в и л и: 1) избранныхъ единогласно—предсѣдателемъ Ревизионнаго Комитета села Пановки, Казанскаго уѣзда, священника Николая Констант. Воронцова и членами г. Казани священниковъ Ивана Петр. Богоявленскаго и Петра Грачева и кандидатомъ къ нимъ г. Казани священника Петра Лазар. Бѣляева—почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство въ означенныхъ должностяхъ утвердить.

3. Членамъ Правленія свящ. П. А. Рождественскому, прот. П. М. Руфимскому и свящ. С. К. Спирину, а также отказавшемуся отъ должности предсѣдателя Ревизионнаго Комитета свящ. С. В. Дмитриеву выразить за ихъ труды благодарность.

На сихъ журналахъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 6644 послѣдовала такая: „Утверждается. Арх. Никаноръ. 1910 г. сентября 15“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Анастасіи Евгеніевны Стройковой,

Начальницы состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. ¹⁾

Начиная съ 12 декабря 1874 года и по настоящее время, т. е. въ продолженіе цѣлыхъ 36 лѣтъ Ан. Евгеніевна съ честью несетъ разнообразныя и нравственно-отвѣтственныя обязанности, сопряженныя съ званіемъ Начальницы училища.

Педагогическая дѣятельность Ан. Евгеніевны еще продолжается, а потому еще рано подводить ея итоги. Подробная и безпристрастная оцѣнка ея дѣятельности есть дѣло будущаго историка училища. Мы же въ настоящую минуту позволимъ себѣ, остановясь на почвѣ фактовъ, опредѣлить только, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, отношеніе Ан. Евг. къ главнымъ сторонамъ училищной жизни: учебной, хозяйственной и воспитательной.

На какой бы отдѣльной отрасли управленія и воспитанія ввѣреннаго ей училища мы ни остановили своего вниманія, вездѣ мы встрѣчаемъ неустанныя заботы ея о благѣ ввѣреннаго ей училища, вездѣ мы видимъ одну и только одну сердечную, искреннюю, самоотверженную преданность своему долгу.

Знакомясь по даннымъ архива съ отношеніемъ А. Е. къ учебной сторонѣ въ училищной жизни за 36-ти лѣтнее ея управленіе заведеніемъ, мы видимъ здѣсь настойчивое желаніе и стремленіе обезпечить училище лучшими педагогическими силами. И приходится сознаться, что

---

¹⁾ Продолженіе. См. № 9.

ея заботы въ этомъ отношеніи были не безуспѣшны. Здѣсь училище имѣетъ основаніе съ нѣкоторою гордостью вспомнить нѣсколько славныхъ и извѣстныхъ въ духовно-учебномъ мірѣ именъ, которыя входили въ составъ училищной корпораціи, а именно: 1) профессора Богословія въ Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ, о. протоіерея А. В. Смирнова ¹⁾; 2) заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи, о. протоіерея Е. А. Малова ²⁾; 3) предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, о. протоіерея Д. Н. Бѣликова ³⁾; 4) бывшаго заслуженнаго орд. проф. Казанской Дух. Академіи, А. Θ. Гусева ⁴⁾; 5) заслуж. ордин. профессора Казанской Дух. Академіи А. А. Царевскаго ⁵⁾... и нѣкоторыхъ другихъ...

Но Ан. Евг. имѣла счастливый даръ не только находить себѣ полезныхъ сотрудниковъ, а и удерживать ихъ наивозможно долгое время въ училищѣ. Здѣсь да простятъ мнѣ мою нескромность, если я позволю себѣ назвать двухъ наиболѣе уважаемыхъ и дорогихъ членовъ училищной семьи: почетнаго блюстителя по хозяйственной части Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. В. Щетинкина, который служитъ въ училищѣ—34 года и училищнаго врача Дѣйств. Статскаго Совѣтника Р. Θ. Николаи, который прослужилъ въ училищѣ 37 лѣтъ. (Мы поймемъ, какъ многимъ обязано училище этимъ двумъ лицамъ, если вспомнимъ, что первый изъ нихъ, помимо ежегодныхъ взносовъ по 400 рублей на бѣдныхъ воспитанницъ, своими крупными единовременными жертвами на нужды училища неразрывно связалъ свое имя со всеми важными перемѣнами въ училищной жизни за послѣдніе 25 лѣтъ. А съ именемъ второго связано не только представленіе о человѣкѣ въ высшей степени гуманномъ, рѣдко по своей безкорыстной службѣ и удивительно-внимательному отношенію ко всемъ членамъ училищной

---

1) Бывшій законоучитель съ 1889 г. по 1894 г.

2) Бывшій благочинный съ 1871 г. по 1903 г.

3) Бывшій законоучитель съ 1885 г. по 1889 г.

4) Бывшій преподаватель словесности съ 1873 г. по 1875 г.

5) Бывшій преподаватель словесности съ 1885 г. по 1891 г.

семьи, какъ больнымъ, такъ и здоровымъ, но и образованіе при училищѣ двухъ капиталовъ, одного въ 1000 р., а другого въ 2000 р.; $\frac{1}{2}\%$ съ одного изъ нихъ идутъ на выдачу медалей лучшимъ выпускнымъ воспитанницамъ, $\frac{1}{2}\%$ съ другого, извѣстнаго подъ именемъ „капитала премій Императрицы Маріи“ идутъ на бѣдныхъ выпускныхъ воспитанницъ).

Столь продолжительная служба этихъ двухъ лицъ въ училищѣ тѣмъ болѣе цѣнна и заслуга Ан. Евг., сумѣвшей столь долгое время удержать при училищѣ, тѣмъ болѣе высока, что принадлежность П. В. Щетинкина и Р. О. Николаи къ училищной семьѣ ничего имъ—людямъ вполне обеспеченнымъ—не приноситъ, кромѣ лишнихъ хлопотъ, лишнихъ безпокойствъ, соединенныхъ къ тому же съ очень значительными матеріальными издержками.

Обратимъ ли мы вниманіе свое на отношеніе А. Е. къ хозяйственной сторонѣ училищной жизни, мы и здѣсь встрѣтимся съ ея заботами о строгой, но благоразумной экономіи, съ ея крайне бережливымъ отношеніемъ къ казенному добру, съ ея желаніемъ лично, непосредственно наблюдать за расходомъ казеннаго имущества. Насколько Ан. Евг. была неизмѣнна и пунктуальна въ этомъ отношеніи, достаточно сослаться хотя бы на тотъ хорошо извѣстный всѣмъ близко стоящимъ къ училищу фактъ, что она за все 36 лѣтнее управленіе училищемъ имѣла въ своемъ личномъ вѣдѣніи кладовую, гдѣ хранятся не только цѣнные вещи—полотно, камлотъ и др., а и мелкія: нитки, бумага, тесьма и т. п. Каждая шпулька нитокъ, каждый мотокъ бумаги, каждый аршинъ полотна выдается изъ этой кладовой самой Ан. Евг. Кройка каждой кофты, cadaго пальто происходитъ въ этой кладовой и непремѣнно подъ личнымъ наблюденіемъ самой Начальницы.

Отдавая должное вниманіе учебной и хозяйственной сторонѣ училищной жизни, Ан. Евг. главнымъ образомъ занята была правильной постановкой дѣла воспитанія. Возбудить въ дѣтяхъ любовь къ труду, привить имъ навъкъ честно исполнять свой долгъ, дисциплинировать ихъ

характеръ—вогь къ чему направлялись всѣ усилія А. Е. въ этой области управленія.

Отдавая должное мѣсто образовательному элементу въ системѣ воспитанія дочерей православнаго духовенства, Ан. Евг. главныя свои заботы сосредотачивала на воспитаніи ихъ характера. Предъявляя къ себѣ самыя строгія требованія, считая своею первою обязанностію неуклонное выполненіе возложеннаго долга, Ан. Евг. столь же требовательна была прежде всего къ своимъ помощницамъ по воспитанію—класснымъ дамамъ, а потомъ и къ своимъ питомицамъ. „Долгъ службы прежде всего, а все остальное—личная жизнь, родственныя отношенія и т. п. должно быть на второмъ планѣ“. Вотъ фраза, которую А. Е. любила повторять и которая въ устахъ ея была не пустымъ звукомъ, а девизомъ всей ея жизни.

Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что А. Е., будучи строгой и требовательной въ исполненіи воспитанницами ихъ обязанностей, была въ то же время добра, мягка и сердечна по отношенію къ нимъ. Доброе сердце Ан. Евг. особенно проявлялось тогда, когда воспитанницъ постигало какое-нибудь несчастье: смерть родителей, или серьезная болѣзнь. Въ первомъ случаѣ она старалась своимъ участіемъ успокоить ихъ и замѣняла имъ мать, а во второмъ случаѣ она страдала не менѣе больной, просиживала цѣлыя ночи у постели ея и успокаивалась только тогда, когда убѣждалась, что благоприятный исходъ болѣзни вполнѣ обезпеченъ.

Являя собою примѣръ преданности до самозабвенія своему служебному долгу, Ан. Евг. за 36 лѣтъ своего управленія училищемъ создала цѣлую школу воспитательницъ, которыя всецѣло прониклись ея педагогическими идеалами и являются вѣрными проводниками ихъ въ училищную жизнь.

Подобная согласованность во взглядахъ на воспитаніе всего воспитательскаго персонала создала въ училищной жизни режимъ, который не можетъ не вліять благотворно на характеръ воспитанницъ, на привитіе имъ любви къ труду. Недаромъ духовенство Волжско-Кам-

скаго края, считая, очевидно, этотъ режимъ желательнымъ для своихъ мѣстныхъ епархіальныхъ училищъ, и приглашаетъ на постъ Начальницы своихъ училищъ воспитательницъ, прошедшихъ практическую школу воспитанія подъ руководствомъ Ан. Евг. Недаромъ и сами питомицы шлютъ училищу выраженіе глубокой признательности за тѣ навыки, которые были ими получены въ училищѣ, и благотворность которыхъ имъ пришлось испытать на себѣ самихъ по вступленіи въ самостоятельную жизнь. Въ этомъ отношеніи весьма интересно письмо бывшей воспитанницы училища Любови Сахаровой, адресованное на имя Ан. Евг. отъ іюня 29 дня 1893 г.: „Благодарю день и часъ своего поступленія во ввѣренное Вамъ заведеніе и приношу чувство глубокой признательности и благодарности за ту умственную и нравственную подготовку, которая получена мною въ стѣнахъ воспитавшаго меня заведенія. Благодаря неусыпнымъ трудамъ моихъ воспитательницъ, во главѣ которыхъ стояли Вы, и наставниковъ, я вышла съ такимъ запасомъ нравственныхъ силъ, что могла легко ориентироваться во всякой обстановкѣ и не посрамила имени моихъ уважаемыхъ руководителей. Относить свою удачу на счетъ счастливой звѣзды не могу—все это даръ воспитавшаго меня заведенія: оно внушило мнѣ добросовѣстное отношеніе къ труду; я помнила и помню его завѣтъ и получаю должное воздаяніе.

У cadaго человѣка, говоритъ признательная питомица, есть свой алтарь, на которомъ слагаетъ онъ все, что есть въ немъ лучшаго, святого. Для меня такимъ алтаремъ служить ввѣренное Вамъ училище. Туда я несущу зарождающуюся идею“.

Чтобы не показалось это выраженіе признательности училищу отъ одной изъ ея благодарныхъ питомицъ только громкими словами, необходимо сообщить дальнѣйшее содержаніе ея письма. Изъ него видно, что г. Сахарова провела около двухъ лѣтъ за границей въ качествѣ наставницы дѣтей одного инженера. Живя здѣсь, она, по ея словамъ, „не упустила случая понаблести, какъ вос-

питываются женщины за границей“. Особенно ей понравилось то, что въ программу нѣмецкихъ женскихъ школъ въ число обязательныхъ предметовъ включены различныя ремесла. При женскихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются мастерскія кройки и шитья платья, бѣлья, переплетныя, сапожныя, фермы и пр. Вся работа въ мастерскихъ выполняется самими ученицами, подѣ руководствомъ опытныхъ наставницъ. Познакомившись съ постановкой профессиональнаго образованія въ нѣмецкихъ женскихъ школахъ и понявъ все важное значеніе его для женщины, особенно недостаточно обеспеченныхъ классовъ, къ которымъ относится, по ея мнѣнію, и наше сельское духовенство, г. Сахарова пожалѣла, что профессиональный элементъ почти отсутствуетъ въ программахъ русскихъ женскихъ духовныхъ училищъ. Будучи женщиной умной, энергичной и предприимчивой, она прежде всего рѣшается восполнить свой собственный пробѣлъ въ указанномъ отношеніи и съ этою цѣлью, по приѣздѣ въ Петербургъ, поступаетъ въ школу кройки и шитья г. Базаровой, гдѣ съ отличіемъ кончаетъ курсъ, получаетъ высшій дипломъ и право самой выдавать свидѣтельства на званіе мастерицы. Но на этомъ г. Сахарова не останавливается. Ей хочется восполнить означенный пробѣлъ и въ родномъ своемъ училищѣ. Хорошо зная, что черезъ родное ея училище проходятъ будущія сельскія учительницы, или будущія жены бѣднаго сельскаго духовенства, для которыхъ практическія занятія особенно необходимы, она рѣшается принести на это важное и неотложное дѣло часть и своего труда.

„Кто знаетъ быть обездоленного сельскаго духовенства“, говоритъ г. Сахарова въ своемъ письмѣ, „тотъ не пожалѣетъ силъ своихъ для того, чтобы протянуть ему руку помощи въ видѣ заботы о судьбѣ его подрастающаго поколѣнія“. Съ этою цѣлью г. Сахарова обращается въ письмѣ къ Ан. Евг. съ слѣдующей просьбой: во-первыхъ, „не найдете-ли возможнымъ, Анастасія Евг., въ видѣ опыта, при ввѣренномъ Вамъ заведеніи открыть нѣчто въ родѣ тѣхъ мастерскихъ, какія существуютъ въ

нѣмецкихъ школахъ“; во-вторыхъ, „если-бы Вы приняли и провели эту мысль, то я покорнѣйше просила бы Васъ включить меня въ число Вашихъ помощницъ въ этомъ дѣлѣ“.

Вотъ та идея, которая зародилась въ головѣ признательной воспитанницы и которую она не на словахъ, а въ дѣйствительности несеть на алтарь родного своего училища.

Благородное и безкорыстное желаніе г. Сахаровой исполнилось. Благодаря сочувственному отношенію къ этому дѣлу Ан. Евг., ей удается открыть бесплатные уроки кройки и шитья при училищѣ. Прочно организовавъ эти уроки и подготовивъ одну изъ воспитательницъ училища въ качествѣ надежной руководительницы,—которой можно безбоязненно довѣрить новое дѣло,—г. Сахарова, съ чувствомъ исполненнаго долга, оставляетъ родное ей училище.

Да простить мнѣ достопочтенное собраніе, что я такъ долго остановился на письмѣ г. Сахаровой. Красота, благородство поступка г. Сахаровой, назидательность его для настоящихъ юныхъ питомицъ—вотъ единственное оправданіе, какое я могу привести въ свою пользу.

За все время 36 лѣтняго управленія Ан. Евг. училищемъ были три ревизіи: Стат. Сов. Михаила Харламп. Григорьевскаго въ 1885 г., Дѣйств. Стат. Совѣтника Петра Иван. Нечаева въ 1894 г. и Стат. Совѣт. Михаила Иван. Савваитскаго въ 1902 г.

Всѣ указанные ревизоры (нашли Казанское женское училище духовнаго вѣдомства по всѣмъ частямъ весьма удовлетворительнымъ и) согласно отмѣтили въ своихъ отчетахъ, что во главѣ училища состоитъ „опытная и авторитетная Начальница, которая исполняетъ свои обязанности добросовѣстно, относится къ воспитанницамъ участливо и пользуется ихъ искренней любовью“.

Лично зналъ Ан. Евг., какъ опытную и авторитетную Начальницу, и бывший Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ.

Въ 1890 г. 25 сентября, отношеніемъ за № 412, Казанскій Архіепископъ Павелъ, цѣня заслуги Ан. Евг. для Казанскаго женскаго училища Дух. Вѣд. и желая поощрить ея самоотверженную дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ, по своей инициативѣ рѣшилъ исходатайствовать ей награду. Въ своемъ представленіи г. Оберъ-Прокурору Св. Синода по этому поводу Владыка говоритъ: „Мнѣ лично хорошо извѣстна педагогическая дѣятельность Ан. Евг. и польза, приносимая ею заведенію, на служеніе которому она посвятила лучшіе годы своей жизни. Справедливость требуетъ сказать, что г. Стройкова стоитъ на высотѣ своего призванія и ея заботами заведеніе доведено до возможной степени совершенства“.

Въ своемъ отвѣтѣ на означенное представленіе Казанскаго Архіепископа Павла Его Высокопревосходительство изволилъ замѣтить слѣдующее: „Я вполне раздѣляю Вашъ отзывъ о заслугахъ Стройковой“ (отъ 21 марта 1891 г.).

Наконецъ продолжительная отлично-усердная дѣятельность Ан. Евг. стала извѣстной и Августѣйшей Покровительницѣ училища.

Въ бытность свою въ 1906 г. въ Петербургѣ по дѣламъ училища, Ан. Евг. имѣла счастье представляться Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, которая изволила милостиво принять Ан. Евг. и выразить ей свое искреннее удовольствіе по поводу ея продолжительной отлично-усердной и полезной службы.

За свою дѣятельность Анастасія Евгениевна не разъ удостоивалась знаковъ отличія. Такъ она имѣетъ Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы за 15, 20, 25, 30, 35, 40 и 45 лѣтъ; брилліантовую брошь съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Ея Императорскаго Величества и большую золотую медаль на Андреевской лентѣ за усердіе. Перечисляя награды, полученные А. Е. въ прошломъ, нельзя безъ чувства умиленія и радости за юбиляршу и училище не вспомнить здѣсь о новой небывалой еще для Начальницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства наградѣ, какой удостоилась А. Е. ко дню своего юбилея и о которой она впервые узнала изъ ставшей

отнынѣ для училища исторической телеграммы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, гдѣ между прочимъ сказано: „Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна соизволила пожаловать Васъ ко дню юбилея Всемиловивѣйшимъ рескриптомъ и подаркомъ (золотымъ браслетомъ) съ вензелевымъ изображеніемъ имени Ея Величества“...

Такъ счастливо закончился 50-лѣтній подвигъ Анастасіи Евгеніевны.

Начиная съ 4-го сего декабря она вступила въ новое 50-лѣтіе своей славной педагогической дѣятельности и пошла по избранному 50 лѣтъ тому назадъ пути еще бодрою и увѣренною стоюю. Хочется отъ души напутствовать нашу маститую юбиляршу искреннимъ благопожеланіемъ счастливаго и долгаго, долгаго пути въ новомъ полустолѣтіи“.

Послѣ прочтенія исторической записки воспитанницы пропѣли слѣдующій поздравительный гимнъ изъ сборника А. Евгеніева.

Въ день торжественный священный,
Въ дорогой и свѣтлый день
Раздаются восклицанія
Дорогихъ Тебѣ дѣтей.
Теплымъ чувствомъ, теплымъ словомъ
Полонъ дѣтскій нашъ привѣтъ;
Подъ роднымъ твоимъ покровомъ.
Здѣсь ни зла, ни горя нѣтъ.
Здѣсь мольбы лишь только слышны
Нашихъ искреннихъ сердець.
Да хранитъ тебя Всевышній
Нашу мать Благой Отець.

По окончаніи гимна началось чтеніе адресовъ и привѣтствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Необходима-ли ссудная касса для духовенства? ¹⁾

Въ настоящее время въ каждомъ уѣздѣ Казанской губерніи имѣется по нѣсколько «Товарищескихъ кредитныхъ учрежденій». Эти «Кредитныя Товарищества» обслуживаютъ нужды не однихъ только крестьянъ, но и сельскаго духовенства, когда послѣднее пожелаетъ перехватить нѣсколько десятковъ рублей, при случающихся стѣсненныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Мало того, въ нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ кое-кто изъ духовенства состоялъ даже въ качествѣ разныхъ дѣльцовъ—письмоводителя, дѣлопроизводителя и др., съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ за свои труды. Жаль въ данномъ случаѣ только одного, что общество спѣшить на встрѣчу нуждамъ духовенства, открывая ему кредитъ и давая лишній заработокъ въ своихъ «Товариществахъ», а духовенство, между тѣмъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, не стремится оправдать выражаемое къ нему со стороны общества довѣріе. Такъ, въ Спасскомъ уѣздѣ, одинъ изъ псаломщиковъ, теперь уже вышедшій, впрочемъ, изъ Казанской епархіи, состоя въ мѣстномъ «Кредитномъ Товариществѣ» письмоводителемъ, забралъ десятка три рублей и скрылся изъ села. Другой псаломщикъ (нынѣ умершій) изъ Тетюшкаго уѣзда, будучи виднымъ дѣльцомъ своего сельскаго «Товарищества», сдумалъ произвести заборъ изъ кассы ввѣреннаго ему учрежденія въ нѣсколько сотенъ рублей и умеръ. Съ перваго—правленіе «Товарищества» успѣло взыскать нѣкую часть, продавъ немедленно принадлежащую ему спѣлую—колосистую ниву, а чтобы получить что-нибудь со второго (умершаго), «Товарищество» вынуждено было предъявить искъ къ опекаю умершаго, но... въ опекаю, кромѣ шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, никакого добра болѣе не оказалось.

Нѣтъ сомнѣнія, что указанные «Кредитныя Товарищества» при выдачѣ ссуды своимъ просителямъ, руководились началами «осторожности и осмотрительности», каковыми началами думаетъ руководиться и духовенство II-го округа Казанскихъ городскихъ церквей, дѣлая постановленіе объ открытіи ссудной кассы для духовенства! Предположимъ, что ссудная касса открыта, будь она

¹⁾ Окончаніе. См. № 4.

процентная или безпроцентная—безразлично. Кто первый потянется въ нее за ссудой? Смѣло можно сказать, что не поспѣшатъ къ ссудной кассѣ всѣ тѣ, которые ясно, отчетливо сознаютъ, что временно взятое всегда возвращается обратно, хотя бы они терпѣли острую и тяжелую нужду. Подобныхъ людей будетъ тяготить мысль, когда и какъ въ будущемъ они будутъ въ состояніи возвратить взятое ими теперь. Наоборотъ для людей другого характера, людей ищущихъ гдѣ бы то ни было признанья, а о возвратѣ нимало не помышляющихъ, открытая ссудная касса будетъ настоящимъ кладомъ. Подобные люди будутъ настойчиво домогаться кредита изъ ссудной кассы, они не постѣнятся пойти къ ссудной кассѣ и прямыми, и окольными путями, не преминутъ пуститься и на разнаго рода хитрости, если не сказать болѣе. Для нихъ не страшны ни «осмотрительность, ни осторожность» со стороны тѣхъ, кто будетъ вѣдать ссудной кассой.

При выдачѣ ссуды духовенству въ минувшіе неурожайные 1905—1906 годы былъ такой случай. Является какъ-то въ зимнее время, куда слѣдуетъ, священникъ С. и спрашиваетъ, назначена ли ему ссуда и въ какомъ размѣрѣ? На предложенный его вопросъ спѣшатъ отвѣтить: «да, батюшка, вамъ ссуда назначена въ томъ, именно, размѣрѣ, въ какомъ было желательно, и деньги уже отосланы къ благочинному, въ вѣдѣніи коего вы состоите». «Ахъ, Боже мой, восклицаетъ прибывшій, какое мое несчастье: вѣдь я ѣсть хочу, вѣдь я умираю съ голода, вѣдь я сюда за 50 верстъ прибылъ пѣшкомъ, измучился, у меня ноги не двигаются, я не въ состояніи возвратиться назадъ-домой...», и пошли вздохи, восклицанія, слезы... «мнѣ нужны деньги здѣсь, въ данную минуту, а не послѣ и не у благочиннаго... выдайте назначенное мнѣ здѣсь, а благочиннаго предупредите, что я все получилъ у васъ—на мѣстѣ!» «Осторожность и осмотрительность» испарились куда-то у слушавшихъ вопли и на лицо явилось одно жалостливое чувство къ просителю. Выдали просителю 150 руб. съ тѣмъ, чтобы немедленно предупредить благочиннаго о не выдачѣ ссуды такому-то іерею. И что же? о. С. мигомъ явился къ себѣ въ домъ, далъ довѣренность своему сыну на получение вторичныхъ—150 р. отъ благочиннаго и, такимъ образомъ, завладѣлъ двумя порціями, нисколько не думая ни о своемъ неделикатномъ поступкѣ, ни о

другихъ голодавшихъ, быть можетъ, въ то время гораздо болѣе, чѣмъ онъ—С.!

А если коснуться вопроса, какъ возвращаетъ ссуду духовенство обратно, то будетъ вполне ясно, что ссудная касса для духовенства должна просуществовать очень недолго. На мой взглядъ,—самое большее, если 5—10 лѣтъ, и за это время отъ капитала въ 37.800 р. останутся лишь одни жалкіе гроши. Разберутъ и не возвратятъ! Ряды добровольцевъ къ возврату ссуды, какъ показываетъ горькій опытъ, въ высшей степени малочисленны. Многимъ, конечно, невѣроятнымъ покажется, что среди духовенства имѣются такіе должники по ссудѣ, которые не платятъ взятаго ими 8—10 лѣтъ, а между тѣмъ, фактъ на лицо. Это—одинъ изъ діаконовъ г. Т., Казанской губ., человекъ безсемейный, человекъ обезпеченный. Ни просьбы, ни предписанія не дѣйствуютъ на совѣсть должника, онъ гарантированъ отъ взыска съ него долга, такъ какъ казеннаго жалованья, которое можно было бы удержать властію начальства, онъ не получаетъ. Что будутъ дѣлать съ подобными людьми распорядители будущей ссудной кассы?

Z.

.....

Изъ семинарскихъ воспоминаній.¹⁾

Харонъ идетъ! Харонъ идетъ! Это были слова пароля, говорившаго о приближеніи къ классу преподавателя латинскаго языка В. А. Миртова. И тѣмъ страннѣе были эти слова для тѣхъ, которые еще не успѣли забыть предшествующаго преподавателя—«Патера Самуила». Геромонаха Самуила, добродушнаго человека, совѣмъ неизвѣстно какого монаха, но снисходительно—слабого преподавателя «латыни», семинаристы такъ и звали: «Патерь Самуиль». Но вотъ «патера» по какимъ то причинамъ изъ семинаріи убрали, а на его мѣсто прислали новаго, котораго чуть не съ первыхъ же дней и окрестили именемъ «Харона», извѣстнаго классическаго перевозчика «на тотъ свѣтъ». Внешняя фигура В. А. Миртова, такого маленькаго, бритаго, съ «солдатскими» усами, съ вклокоченными на головѣ волосами, можетъ быть, и

1) Продолженіе. См. № 8.

же во многомъ напоминала классическаго Харона. Но, видимо, нашему классику было усвоено классическое имя по совокупности его внѣшнихъ чертъ и внутреннихъ настроеній и особенностей. Добавивъ, къ указаннымъ выше чертамъ внѣшности В. А. Миртова, еще нѣкоторыя специфическія его принадлежности: замѣтную карявость его фізіономіи, громкое солѣніе носомъ, постоянную «жвачку» и приложивъ сюда проявленія его характера, о чемъ рѣчь будетъ ниже, семинаристы, можетъ быть, и не безъ достаточныхъ основаній сочетали въ одномъ лицѣ двухъ «классиковъ» — одного миическаго, а другого семинарскаго.

Въ своей системѣ преподаванія нашъ Харонъ былъ настолько своеобразенъ, насколько исключительно было ремесло Харона классическаго. Отъ послѣдняго никто уже не могъ отвертѣться. Онъ всякаго везъ на своей лодочкѣ «туда»... Старанія направить свой путь «не туда» были напрасны. И В. А. Миртовъ, какъ казалось намъ, его ученикамъ, неподражаемо вторилъ этому миическому Харону. Какъ начать спрашивать какогонибудь ученика, такъ непременно доспрашиваетъ его до такого именно пункта, котораго онъ не знаетъ. «Ну, вотъ и не знаете», торжествующе такъ заявить преподаватель ученику, хотя бы ученикъ предъ этимъ отвѣчалъ на десять, двадцать, тридцать вопросовъ своего учителя. Камень преткновенія для ученика ставился во главу угла его отвѣта, а все ранѣе отвѣченное «вмѣнялось, яко же не бывшее». Учитель торжествовалъ, а ученикъ думалъ одну свою думу: и какъ это отвертѣться отъ неотступнаго Харона..

Во всякомъ преподавателѣ семинаристы видѣли, конечно, не только толкователя и объяснителя семинарской мудрости, но и «спрашивателя». И это спрашиваніе никого не удивляло и не поражало. Но В. А. Миртовъ, въ своемъ спрашиваніи, былъ совсемъ не то, что другіе. Эти послѣдніе спрашивали для того, что бы узнать, что именно *знаетъ* ученикъ. И какъ бы сорадовались всякому знанію ученика; скорбѣли вмѣстѣ съ нимъ его незнанію. А В. А. Миртовъ поступалъ наоборотъ: онъ спрашивалъ для того, чтобы узнать, что *не знаетъ* ученикъ, что составляетъ его слабую сторону. И радовался не тогда, когда ученикъ обнаруживалъ свои познанія, а когда заминался въ своемъ отвѣтѣ. Сносный или порядочный отвѣтъ ученика только наводилъ скорбь на учителя. А ошибки въ отвѣтѣ ученика веселили сердце преподавателя. И

окончательная «стойка» ученика, когда онъ былъ «припертъ», какъ говорится, къ стѣнѣ, доставляло истинное удовольствіе нашему преподавателю. Нашъ Харонъ, въ это время, торжествовалъ.

Подобнаго рода «выспрашиваніе» учениковъ многихъ изъ насъ приводило въ настоящее бѣшенство. И бѣшенство это усиливалось еще болѣе отъ того, что В. А. Миртовъ своеобразную свою практику примѣнялъ, такъ сказать, на двухъ фронтахъ. Онъ преподавалъ, кромѣ «латыни», еще и «нѣмецкій языкъ». Допичуживалъ насъ по двумъ предметамъ. И если не успѣвалъ, къ примѣру, «прижать къ стѣнѣ» какого нибудь ученика на урокъ латинскаго языка, то непременно «торжествовалъ» уже на урокъ нѣмецкаго языка. А всего чаще «торжество» его проявлялось на томъ и другомъ урокахъ одновременно.

Къ какимъ результатамъ приводило это «торжество», судить можно по слѣдующему факту. Ученикъ А. Б—ій, живой еще свидѣтель былого, кой что кумекалъ и въ нѣмецкнѣ и въ латынѣ. У другого преподавателя онъ, пожалуй, не получалъ бы менѣе «четверки». Но у В. А. Миртова онъ не выходилъ изъ переэкзаменовокъ. Какъ, какъ ужъ бывало онъ ни старается подготовиться къ уроку, но «Харонъ» непременно его «напретъ». Ученикъ выучить все «вновь», повторить и старое, самъ чувствуетъ подъ собой почву, но учитель докажетъ таки ему, что онъ «ничего не знаетъ». И торжествуя такъ вѣспитъ «два» или «коля». Однажды А. Б—ій торжественно объявляетъ всему классу: «ну, попробую еще разъ сразиться съ Харономъ». Нѣсколько дней готовился къ уроку латинскаго языка, изучилъ во всѣхъ доступныхъ и нужныхъ ему, подробностяхъ этотъ урокъ. Совсѣмъ забылъ, на это время, о существованіи прочихъ наукъ семинарскаго курса. Весь классъ напряженно ожидалъ исхода будущаго «сраженія». И одноклассники «борца» только и говорили: «что то будетъ? Кто кого уложить»? Насталъ ожидаемый урокъ. Харонъ явился и вызвалъ А. Б—го. Ученикъ въ теченіе цѣлаго урока отбивался отъ нападеній Харона, но за нѣсколько минутъ уже до звонка на чемъ то проштрафился. Харонъ ликовалъ, а ученикъ безмолствовалъ. Даже обычный «коля» не въ состояніи былъ вывести побѣжденнаго ученика изъ какого то страннаго оцѣленія. Послѣ урока, когда Харонъ уже поплылъ далѣе, ученикъ Б—ій привелъ къ окончательному знаменателю свою послѣднюю

попытку «сразиться съ Харономъ»: чтобы не касаться книги латинскаго языка голыми руками, взявъ эту книгу двумя учебниками другихъ предметовъ и сбросилъ ее съ ученической парты на полъ, въ самый уголь, за парту. И торжественно такъ заявили: «будь, что будетъ, а болѣе не прикоснусь къ латинской премудрости».

Что же вышло? А вышло вотъ что: ученикъ Б—ій кончилъ семинарскій курсъ и священствуеетъ теперь въ одномъ инородческомъ приходѣ, среди чувашъ. По чувашски, какъ говорится, «съѣлъ собаку», а о «латыни» вспоминаетъ только «во снѣ».

Но какимъ же образомъ, при системѣ В. А. Миртова, могли закончить семинарскій курсъ и А. Б—ій и многіе другіе изъ его одноклассниковъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить моя личная исторія. Когда я кончалъ курсъ въ семинаріи, то латинскій языкъ уже преподавалъ намъ доселѣ здравствующій В. П. Яблоковъ. На выпускномъ экзаменѣ я отвѣчалъ какъ то слабовато. Послѣ экзамена учитель, обезпokoенный плодами системы своего предшественника, спросилъ меня: а какъ же я буду сдавать экзаменъ въ Академію? Я безъ запинки отвѣтилъ: буду держать по греческому языку. И слово свое сдержалъ. Латиниста, только что поступившаго въ семинарію, не подвелъ подъ академической выговоръ, хотя подобный выговоръ, въ существѣ своемъ, относился бы не къ В. П. Яблокову, а къ «уплывшему» отъ насъ Харону. Всего менѣе можно было ожидать различныхъ «осложненій» отъ тѣхъ семинаристовъ, латинскія познанія которыхъ должны были примѣняться среди «чувашъ», «черемисъ», «татаръ», «мордвы» и прочихъ «языковъ», населяющихъ Казанскую епархію. И эти семинаристы, вмѣстѣ съ А. Б—мъ, преспокойно закончили семинарскій курсъ. Пользуясь «милосердіемъ» В. П. Яблокова, они и Хароновское «незнаніе» превратили въ «знаніе».

Харонъ, какъ я сказалъ уже, «уплылъ» отъ насъ. Онъ перешелъ отъ насъ въ Чистопольское духовное училище на должность Смотрителя. Но этотъ переходъ состоялся уже въ самомъ концѣ нашего семинарскаго обученія. Весь почти семинарскій курсъ мы все же вынуждены были слѣдовать за «курсомъ» пловца Харона. А потому воспоминанія мои опять плывутъ вмѣстѣ съ Харономъ. Вотъ я представляю его въ роли искателя Академической каѳедры въ то время, когда онъ допиливалъ насъ семина-

ристовъ. Въ Казанской Академіи освободилась кафедра латинскаго языка, и В. А. Миртовъ выставилъ свою кандидатуру на профессора латинскаго языка и его словесности. Приготовилъ пробную рѣчь (pro venia legendi) на тему о какой то древнѣйшей частицѣ „nos“ и сталъ публично защищать свою правомощность на званіе профессора въ актовомъ залѣ Духовной Академіи. Насъ, семинаристовъ, это публичное выступленіе нашего Харона заинтересовало и заинтересовало настолько, что мы съ нетерпѣніемъ ожидали назначеннаго дня и опредѣленнаго часа. Мы ранѣе смаковали всю ту картину, какъ будутъ допичуживать уже самого Харона, а не онъ насъ. И въ своихъ ожиданіяхъ не ошиблись. Привалили въ Академію цѣлой толпой и съ любопытствомъ посматривали на В. А. Миртова въ тотъ моментъ, когда его окончательно «добилъ» выступавшій оппонентъ. Послѣдній громкогласно такъ заявилъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Ваше «nos» сильно бьетъ въ носъ». И при этомъ демонстрировалъ старую латинскую книжицу изъ Университетской бібліотеки, буквальнѣйшій переводъ которой и былъ «пробною» рѣчью нашего латиниста. Провалъ Харона былъ полный. А радость семинаристовъ безгранична. Семинаристы, въ своемъ злорадствѣ, забыли какъ бы и о томъ, что Харонъ опять возвращается къ нимъ. Они только наслаждались настоящимъ, но совсѣмъ не думали о будущемъ...

Но Харонъ опять въ Семинаріи. И снова раздаются крики: Харонъ идетъ! Харонъ идетъ! Встрѣчали Харона, на этотъ разъ, съ нѣкоторыми особенностями: на классной доскѣ нарисовали громадный «носъ» и сдѣлали соответствующее надписаніе. В. А. Миртовъ, безъ сомнѣнія, понялъ значеніе классной панорамы. Какъ то сморщился въ лицѣ своемъ при видѣ «носа» и снова принялся за пиленіе своихъ учениковъ. Характеръ нашего латиниста, послѣ тщетнаго исканія профессуры, все сильнѣе и сильнѣе проявлялъ свои специфическія особенности. А семинаристы, въ придачу къ этому, продолжали травить своего преподавателя самыми разнообразными выступленіями. Я помню, на примѣръ, такой случай. В. А. Миртовъ усвоилъ себѣ странную привычку «выгонять» изъ класса того ученика, который запоздалъ на одну—двѣ минуты послѣ прихода въ классъ своего учителя. Ученикъ

задержался гдѣ нибудь въ «курилкѣ», «кандидатствуя» около замусленнаго уже окурка, или же опоздалъ «по нуждѣ», дожидаясь своей «очереди», и шель въ классъ по слѣдамъ своего учителя. Но учитель безапелляціонно такъ вѣщаль: «убирайтесь изъ класса». Это «изгнаніе» надоѣло, наконецъ, многимъ, и мы выкинули такую штуку: согласились нарочно опоздать чуть не пѣлымъ уже классомъ, а послѣ прихода латиниста стали входить въ классъ гуськомъ, съ разстановкой минутъ въ пять. В. А. Миртовъ выдержалъ и тутъ свою систему. Повыгналъ изъ класса всѣхъ «опоздавшихъ» и остался въ компаніи съ очень и очень немногими...

Но эта «выгонка» была уже послѣдней: на урокъ пришелъ о. Ректоръ и замѣтилъ отсутствіе многихъ учениковъ. Послѣдствіями визита о. Ректора было то, что всѣ «отсутствовавшіе» были оставлены «безъ обѣда», а В. А. Миртовъ пересталъ выгонять «опоздавшихъ».

Заканчивая свои воспоминанія о В. А. Миртовѣ, я долженъ откровенно сознаться въ томъ, что семинаристы все же не питали какой либо ненависти къ своему латинисту. Да и самъ латинистъ не сохранялъ у себя на душѣ всѣхъ тѣхъ исторій, какія онъ переживалъ съ учениками. И учитель и ученики, безъ взаимнаго уговора, конечно, тянули свою линію, но безъ озлобленія. Впослѣдствіи, когда В. А. Миртовъ былъ уже священникомъ, многіе изъ учениковъ его встрѣтились съ нимъ на жизненномъ пути. И здѣсь не одинъ разъ вспомянули все прошлое. Но безъ всякаго чувства злопамятства и негодованія. А только какъ было, прошлое....

Ученикамъ же пришлось проводить своего учителя и къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ г. Чистопольѣ, на городекомъ кладбищѣ. А пишущій эти строки отъ лица учениковъ сказалъ даже ему послѣднее *прости* и *прощай*...

Священникъ *Порфирій Руфимскій.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія нужно отмѣчать въ періодической печати, и при этомъ не духовной, а свѣтской, все то, что будитъ совѣсть человѣка, окрыляетъ запросы его безсмертнаго духа. На нашихъ глазахъ совершается переломъ: печать начинаетъ интересоваться не „Санинымъ“ г. Арцыбышева, не „Ямой“ г. Куприна и иными подобными „модами“, а вопросами жизни и духа. Проповѣдь безудержной „разнузданности“ замѣняется призывомъ къ „подъему чести“. Похвала „труду“ и „жизни“ вытѣсняетъ „обломовщину“ и „опьяняющую радость смерти“. А Толстовское „непротивленіе злу“ отбрасывается, какъ какой то кошмаръ, чтобы вспомнить Евангельское: *воздадите вѣмъ должная:... емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь* (Рим. XIII, 7).

Г. Тихомировъ въ сборникѣ „Братской жизни“ „Гроза“—съ рѣшительностью заявляетъ:

«Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что переживаемое нами время, отмѣченное блескомъ внѣшней культуры и быстрымъ ростомъ опытнаго знанія, должно быть характеризовано, какъ время явнаго богоотступничества широкихъ круговъ просвѣщенныхъ массъ, богоотступничества, доходящаго уже и до прямой борьбы съ христіанствомъ. Мы должны признать несомнѣннымъ, что современные просвѣщенные массы находятся въ состояніи тягчайшаго сомообмана: онѣ склонны вѣрить въ истинность міросозерцанія, хотя бы и несомвѣстимаго съ ученіемъ Христа. Онѣ не хотятъ видѣть, что всякій, проявляющій эту склонность, уже тѣмъ самымъ отрекается отъ Христа, а, слѣдовательно, становится Его врагомъ, хотя, быть можетъ, и не вполне сознательнымъ».

И далѣе добавляетъ:

«Печальную черту нашего времени составляетъ и то, что даже истинно-христіански настроенные мыслители часто бываютъ готовы видѣть въ Дарвинѣ и гр. Толстомъ, хотя быть можетъ и заблудшихъ, но все-же дѣйствительныхъ искателей истины. Казалось бы, это просто невѣроятно: вѣдь оба прославленные проповѣдники нашего времени искали одного—обосновать міросозерца-

ніе, не согласное съ тѣмъ, которое вытекаетъ изъ ученія Христа, какъ оно понимается Церковью, т. е. оба проповѣдывали антихристіанство. И вотъ, тѣмъ не менѣе, повторяемъ, истинно-христіански настроенные мыслители, очевидно, увлеченные шумомъ, поднятымъ толпой вокругъ именъ Дарвина и гр. Толстого, пытаются у нихъ найти признаки служенія истинѣ для нея самой. Печальное недоразумѣніе».

Разобравъ теорію Дарвина, г. Тихомировъ развѣнчиваетъ нашего современника:

«Къ величайшему стыду современной западно-европейской и нашей интеллигенціи нужно отмѣтить,—чѣмъ явственнѣй проявлялъ гр. Л. Толстой свое антихристіанство, тѣмъ болѣе росла его шумная слава, какъ писателя. Даже и нынѣ, послѣ того, какъ престарѣлый писатель опубликовалъ цѣлый рядъ нелѣпнѣйшихъ и полныхъ лжи сочиненій, въ родѣ очерка—*„Въ чемъ моя вѣра“* и брошюры *„Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“*, все еще нѣтъ недостатка въ людяхъ, самихъ по себѣ хорошо настроенныхъ, которые готовы видѣть въ гр. Л. Толстомъ искателя правды».

Не находя истины и правды въ ученіи Толстого, цитируемый авторъ не безъ основаній говоритъ:

«Столь по сердцу пришедшее дехристіанизованнымъ кругамъ проповѣдь гр. Л. Толстого есть прямой самообманъ, внушенный желаніемъ успокоить свою совѣсть ложной вѣрой въ то, будто мы, люди, не подлежимъ суду въ загробной жизни за содѣянное нами на землѣ. Вотъ истинный источникъ ученія о «непротивленіи злу».

Еслибы подобныя мысли почаще высказывались въ свѣтской періодической печати, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ православномъ государствѣ не занимались бы разсужденіями объ увѣковѣченіи памяти Л. Толстого, что, къ сожалѣнію, мы видимъ сейчасъ въ широкихъ кругахъ общества и иногда даже въ официальныхъ сферахъ.

По вопросу о „честности“ горячо и не менѣе честно высказывается г. Аксаковъ въ упомянутомъ сборникѣ „Гроза“:

«Вездѣ уже замѣтны признаки прилива энергіи, замѣтны попытки наладить работы по-новому. Вездѣ собираются необходимые для строительства матеріалы, изыскиваются средства, заводятся порядки, открываются новые пути. Однимъ словомъ, имѣются всѣ признаки пробужденія жизни и возвращенія ея къ здоровому росту. А между тѣмъ, у всѣхъ, внимательно наблюдающихъ эту развивающуюся работу, не слагается увѣренности, что намѣченные цѣли могутъ быть достигнуты,—большинство смотритъ на дѣло почти безнадежно.

Отчего это? Откуда этотъ всеобщій пессимизмъ? Да очень просто,—оттого, что всѣ мы отлично знаемъ объ одномъ постыдномъ недочетѣ, объ одной ужасной язвѣ нашей жизни, разъѣдающей и подтачивающей всѣ благія начинанія, какъ въ области государственнаго, общественнаго и частнаго хозяйства, такъ равно и въ области идейныхъ задачъ. Какъ въ хозяйственной, такъ и въ идейной областяхъ причина неуспѣховъ одна: отсутствіе честности у работниковъ и наблюдающихъ. Это есть важнѣйшая и постыднѣйшая язва нашей жизни. Дѣйствительно, людей, ясно сознающихъ свой долгъ передъ Богомъ, родиной, предъ закономъ, передъ наукой, передъ ближними, наконецъ, передъ самими собой, людей, неизмѣнно руководящихся въ своихъ отношеніяхъ искренностью чувства, въ своихъ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ не забывающихъ объ интересахъ ближнихъ, умѣющихъ безпристрастно ставить себя на ихъ мѣсто, смотрящихъ на жизнь не какъ на праздникъ и наслажденіе, а какъ на трудовое исполненіе вѣднѣй нравственнаго долга,—крайней мало.

По пути правды, въ осуществленіе нравственнаго долга и справедливости, то-есть, по пути честности, идетъ меньшинство, большинство ищетъ только своекорыстныхъ выгодъ и свои темныя дѣянія прикрываетъ маскою лжи и лицемерія. *Неправда на нашихъ глазахъ нерѣдко торжествуетъ въ жизни, сила оказывается на ея сторонѣ, а честные люди чувствуютъ себя загнанными въ самые темные, безпросвѣтные углы.* О засиліи нечестности, о взяткахъ и хищеніяхъ однако еще недавно какъ-то не принято было говорить. *Создать кадры честныхъ дѣятелей можетъ только само общество и мы сами усиленной работой по возрожденію идеаловъ чести и справедливости.*

Честные люди—соль земли. Ими держится, растет и собирается все доброе, все, ведущее къ истинному благу человечества. Поэтому честные люди вправѣ сознавать въ глубинѣ души свое значеніе, свою силу, цѣну и достоинство, хотя-бы ихъ гнали, преслѣдовали, лишали заслуженнаго почета и успѣха временные хозяева положенія, т.-е. представители другого начала.

Вопросъ объ „алкоголизмѣ“ несомнѣнно такой большой и важный вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго должны трудиться всѣ люди: и богатые и бѣдные, культурные и некультурные, просвѣщенные и темные. Если всмотрѣться въ жизнь поближе, то будетъ весьма ясно, что потребителями алкоголя являются люди всякихъ званій, состояній и положеній. И говорить, поэтому, о пьянствѣ одного только простого народа,—это значить закрывать глаза предъ тѣмъ, что мы должны видѣть прежде всего. А поэтому весьма было бы полезно, если бы вопросъ объ „алкоголизмѣ“ сталъ вырѣшаться не въ одной только узкой плоскости—пьянства простого народа, но и въ болѣе широкой—алкоголизмъ всѣхъ слоевъ населенія. Можетъ быть тогда скорѣе уяснились бы дѣйствительныя причины потребленія алкоголя, и скорѣе нашлись бы дѣйствительныя мѣры для уничтоженія этого бѣдствія. А до той поры все же приходится прислушиваться хотя бы и къ частичному рѣшенію поставленнаго вопроса.

Государственная Дума обсуждала законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ. По этому вопросу создалась обширная литература. Много предложено мѣръ, много высказано мыслей..... Но что думаетъ о пьянствѣ, его причинахъ и мѣрахъ борьбы съ нимъ самъ народъ? Въ одной промышленной губерніи средней полосы Россіи среди сельскихъ жителей была произведена анкета по этому вопросу. Результаты этой анкеты, по сообщенію „Р. С.“, такіе:

«Изъ данныхъ этой анкеты выяснилось, что въ деревнѣ больше всего пьянствуетъ молодежь. Устанавливается несомнѣнность благотворнаго вліянія женщинъ. «По случаю увѣщанія женщинъ многіе пить бросаютъ». «Пить водку любятъ всѣ, но больше всего»

пьють не живучіе съ женами; все-таки, нѣкоторыхъ поддерживаютъ женщины, которыя хорошо могутъ трогательными словами наставить на разумъ своего мужа»,—пишетъ одинъ крестьянинъ. Вліяніе грамотности сказывается на уменьшеніи пьянства пока еще очень слабо. «Долго думалъ,—пишетъ одинъ крестьянинъ,—надъ этимъ вопросомъ. Какая разница между нашими грамотными и неграмотными? Покуда разницы никакой по отношенію къ вину. Но я вѣрю, что въ будущемъ грамотнаго человѣка надлежащая книга выведетъ на путь дѣйствительно трезвой жизни». Съ большой тревогой почти половина всѣхъ корреспондентовъ указываетъ на развивающееся пьянство дѣтей. «Изъ подростковъ нѣтъ почти ни одного, который бы не пилъ водки. Сами родители приучаютъ дѣтей къ пьянству. На праздникахъ, особенно на свадьбахъ, приневоливаютъ дѣтей пить вино, пастухи при наймѣ и расчетѣ подпасковъ угощаютъ водкой. А потомъ дѣти уже сами постепенно привыкаютъ къ вину». «Дѣти видятъ, какъ родители, свои или чужіе, стоятъ у казенки цѣпью,—что твоей крестный ходъ,—и видятъ также, какъ среди улицы вышибаютъ пробки и пьютъ водку. А что видишь, то и перенять можно».

Причины пьянства, по мнѣнію деревенскихъ жителей, таковы: распущенность дѣтей и оторванность ихъ отъ семьи (22,0% показаній), необразованность, невѣжество (19,0%), шинки (14,0%), общій упадокъ нравовъ (14,0%), бѣдность (7,0%), отсутствіе разумныхъ развлеченій (6,0%), близость винной лавки, обиліе праздниковъ, семейныя неурядицы, общинная жизнь крестьянъ и т. п.

«Скучна и однообразна жизнь нашего народа. Вѣчно трудъ и трудъ, и не на чемъ отвести душу отъ этого труда, нѣтъ у него никакихъ развлеченій, и тяготитъ людей эта сѣрая жизнь, дѣлаетъ пусто на душѣ, вотъ тутъ и являются на помощь хмельные напитки; выпьетъ человѣкъ и позабываетъ онъ всю скуку и неудовлетворительность жизни,—пишетъ одинъ крестьянинъ.—Человѣкъ долженъ имѣть трудъ, отдыхъ и развлеченіе. Перваго очень много, втораго очень мало, а третьяго совсѣмъ нѣтъ, кромѣ пьянства».

Сильно способствуютъ развитію пьянства деревенскіе шинки. «Гдѣ въ волости 3 винныхъ лавки, тамъ 3,000 кабаковъ-шинковъ». «Во время базара на каждомъ шагу стоятъ женщины съ сороками въ карманахъ и этой торговлей обезпечиваютъ содержаніе семейства». «Въ окрестностяхъ шинкарствомъ занимается до 20-ти

человѣкъ, больше молодежь, и даже есть дѣвушки, которыя стараются заработать на наряды и приданое». «Шинки—это язва и погибель народная». «Тутъ даютъ и на деньги, и въ закладъ принимаютъ разную сѣбу, бѣды, посуду, и все, что попало, да, кромѣ того, благодаря имъ, идетъ сильное воровство, и это потому, что шинки все берутъ». «Шинкари пользуются тѣми же средствами, для уничтоженія которыхъ были закрыты русскіе кабаки». «Если допустить такую свободу шинкамъ еще 2 или 3 года, тогда дѣти будутъ рождаться пьяными»,—пишетъ одна крестьянка.

Трудно ожидать, чтобы при такой обстановкѣ принимаемыя въ настоящее время «официальныя» мѣры противъ пьянства имѣли какой-нибудь результатъ: 85% отвѣтовъ устанавливаетъ, что на сокращеніе пьянства эти мѣры никакого вліянія не оказываютъ.

Безотрадная картина создавагося положенія дѣйствуетъ удручающе на многихъ, такъ что 5% всѣхъ корреспондентовъ окончательно отчаялись и говорятъ, что «никакимъ способомъ нельзя отучить населеніе отъ пьянства, развѣ только вина не производить».

Остальные 95% не такъ пессимистически настроены и хотя и говорятъ, что «это вопросъ трудный, когда самъ Челышевъ находится въ затрудненіи», но все же предлагаютъ рядъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ.

Всѣ предлагаемыя мѣстными жителями мѣры борьбы съ пьянствомъ можно разбить на двѣ группы: мѣры просвѣтительнаго характера (49%) и мѣры, клонящіяся къ урегулированію винной торговли (50%).

Мѣры второй группы во многихъ случаяхъ сводятся къ предложеніямъ «повысить цѣну на водку, чтобы недоступно было купить ее», или же, наоборотъ, понизить ее, «чтобы она не была въ диковинку». «А если нельзя совершенно уничтожить продажу вина, какъ источникъ доходовъ казны, то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы открыть винныя лавки только въ уѣздныхъ городахъ и отпускать вино въ ограниченномъ количествѣ».

Половина корреспондентовъ полагаетъ, однако, что пьянство можно сильно сократить лишь поднятіемъ общаго культурнаго уровня мѣстнаго населенія. «Населеніе не броситъ пьянства, пока мѣстъ оно невѣжественно». «Когда народъ будетъ обезпеченъ и образованъ, онъ самъ не пойдетъ въ кабакъ». «Нужно развитіе

всеобщаго образованія, чтенія о вредѣ пьянства дѣтямъ въ училищѣ, а взрослому народу—уничтоженіе винной монополіи». «Въ школы нужно посадить хорошихъ учителей, дать имъ полную свободу слова, читать лекціи о злѣ пьянства и проч.». «По моему мнѣнію, нужно пробудить въ населеніи сознание, что водка—главный вредъ челоуѣка, а это возможно только путемъ образованія». «По моему мнѣнію, въ этомъ дѣлѣ могли бы помочь сельскіе учителя, но, къ сожалѣнію, послѣдніе не имѣютъ никакой связи съ народомъ. Хорошіе учителя и добросовѣстные агрономы нужны деревнѣ, деревня начинаетъ пробуждаться, она ждетъ образованія и сельскохозяйственной культуры. Когда народъ получитъ все это, когда будетъ различать свѣтъ отъ тьмы, будетъ матеріально обезпеченъ, тогда меньше будетъ потреблять водки».

«Если бы Россія была трезвой, она была бы главой Европы. Потому что, если крестьянинъ богатъ, богата и казна. Если у него трезвый умъ, онъ можетъ сознавать, что нужно себя образовывать. А если онъ образованъ, онъ можетъ улучшить свое хозяйство, приобрести разныя машины, можетъ выдумать планъ какого-нибудь изобрѣтенія, напримѣръ, улучшить механизмы аэроплановъ, биплановъ и дирижаблей. И вотъ, такими изобрѣтеніями покрылась бы вся Россія и стала бы на свои крѣпкія ноги»—уносится мечтой въ далекое будущее другой корреспондентъ-крестьянинъ.

Таковы мѣры для борьбы съ пьянствомъ, предлагаемыя самимъ деревенскимъ населеніемъ.

Было бы весьма полезно произвести подобную анкету и среди жителей городскихъ. Результаты этой анкеты съ убѣдительною показали бы самую интимную связь съ алкоголизмомъ и людей интеллигентныхъ, культурныхъ, образованныхъ...

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 7-го марта 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**